МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

СПАСОВ Александр Андреевич

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.06 — «Конфликтология»

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – ***Манойло Андрей Викторович***, *доктор политических наук, с.н.с.*

Официальные оппоненты – ***Зеленков Михаил Юрьевич***
доктор политических наук, доцент
заместитель директора Научно-образовательного центра Московского государственного областного университета

Филиппов Василий Рудольфович
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Центра изучения стран тропической Африки Института Африки Российской академии наук

Васецова Елена Сергеевна
кандидат политических наук
доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «21» декабря 2021 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Ломоносовский проспект, д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/395190084/

Автореферат разослан «____» ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.23.01,
кандидат социологических наук Палитай И.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, сегодня в Республике Северная Македония сохраняется нестабильная политическая обстановка. Часть противоречий между албанцами и македонцами так и не была урегулирована, что неоднократно приводило к многочленным протестам в Скопье, а также к боевым столкновениям между правительственными силами и албанскими боевиками. Поэтому этнополитический конфликт в Северной Македонии не теряет свою актуальность и сегодня, поскольку в стране сохраняется высокий уровень конфликтогенности.

Во-вторых, после открытого противоборства в 2001 году между албанскими группировками и правительственными силами было подписано Охридское соглашение, которое и стало основным документом в урегулировании конфликта в стране. Современные политические события в Северной Македонии, в том числе и продолжающиеся противоборство албанцев и македонцев, показывают, как Охридское соглашение повлияло на албано-македонские отношения, спустя годы после его подписания.

В-третьих, в урегулировании конфликта в Республике Северная Македонии принимали участие Североатлантический альянс и Евросоюз. На разных этапах противоборства они вмешивались в конфликт, вступая в договоренности с его участниками. Сегодня представители ЕС и НАТО продолжают влиять на внутриполитические дела страны, что уже привело к выбранному пути евроинтеграции правительства Северной Македонии и вступлению страны в НАТО. Это говорит о том, что Балканы, в том числе и Северная Македония, остаются объектом усиленного внешнего воздействия крупных политических игроков на международной арене.

В-четвертых, методы противоборства сторон в этнополитическом конфликте в Северной Македонии после 2015 года сильно изменились. И это

связано с тем, что после боевых действий в Куманово в 2015 г. полномасштабные открытые столкновения между военизированными группировками и правительственными силами прекратились, однако в этот же год представители социал-демократов вместе с албанскими политическими силами стали искусственно дестабилизировать государство, что указывает на смену подхода к борьбе с македонской государственной властью. Скоординированные действия прозападной оппозиции привели к существенному изменению баланса политических сил в стране, что наглядно демонстрирует, как в современном мире может применяться шаблонная схема цветной революции в одной из стран балканского региона.

Степень научной разработанности темы. При рассмотрении этнического фактора во внутриполитическом конфликте в Республике Северная Македония были использованы разные публикации отечественных и зарубежных политологов, историков и социологов.

В первую очередь стоит обозначить исследователей, которые рассмотрели этнополитический конфликт, причины его возникновения, а также подходы к его урегулированию на теоретическом уровне. В основу исследования этнополитического конфликта внесли свои разработки следующие отечественные исследователи: Романов Ю.А., Тишков В.А., Ласария А.О., Ожиганов Э.Н., Ачкасов В.А., Садохин А.П., Бочарников И.В., Буянова Н.В., Большаков А.Г., Семенко И.С., Лапкин В.В., Цапенко И.П., Голубева А.С., Капицын В.М. др.[1] В работе также представлен ряд

[1] Романов Ю.А. Этнополитические конфлкиты в современном мире: причины и пути разрешения // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 5 (56). С. 166-172; Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение.2016. № 5. С.5-22; Тишков, В.А. Шнирельман отв. ред. Этничность и религия в современных конфликтах. — М.: Наука, 2012; Ласария А.О. Специфика современных этнополитических конфликтов // Вестник МГОУ. 2017. № 3. С. 1-11; Ласария А.О. Модели регулирования этнополитических конфликтов на Северном и Южном Кавказе: сравнительный анализ // дисс. канд. полит. наук. 23.00.05, М., 2018; Ожиганов Э.Н. Факторы и динамика этнополитического конфликта. — М.: Аналитический центр Совета Федерации, 2013; Большаков А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. №3. С. 40-51; Большаков А.Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Том 35. №1. С. 131-144; Шабаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1. С. 167-183; Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ. — М.:

зарубежных исследователей, которые занимались проблематикой этнополитических конфликтов. В научном исследовании по данной проблеме принимали участие зарубежные ученые: Джеймс Д., Давид Д., Барнес С., Липшутц Р., Горовиц Д., Гурр Т., Смит Э., Дональд Э., Дж. Розель, Добби Ч., Кейбл Л., Лихтер Т., Паризи Д., Такино М., Оушакин С., Рудометоф В., Ицхаки С., Шехтман Э., Демирева Н. и др.[2]

Причины этнополитического конфликта в Республике Северная Македония и в ряде других балканских стран на разных исторических этапах рассматривались отечественными и зарубежными исследователями, среди которых можно выделить: Силкина А.А., Третьякову М.Ч., Букевич Р., Романенко С.А., Алиева О.А., Энтину Е.Г., Клименко З.В. и др.[3]

Знание, 2008; Буянова Н.В. Динамика этнополитического конфликта в современных демократиях (теоретико-методологический анализ) // автореф. дисс. канд. полит. наук, 23.00.02. Казань, 2007; Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 2. С. 41-46; Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // Политические исследования. 2016. № 6. С. 69-94; Лапкин В.В., Пантин В.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 10. № 12. С. 92-103; Цапенко И.П., Монусова Г.А. Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 90-105; Голубева А.С. Особенности этнополитических конфликтов в многонациональных государствах // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, 2019. Капицын В.М. Жизнесферный подход в формировании и реализации миграционной политики // Социальное пространство. 2019. № 1. С. 1-15. и др.

[2] James D. Fearon, David D. Laitin, Explaining Interethnic Cooperation, 90 Am. POL. SCI. REv., 1996; Samuel H. Barnes. The American Journal of International Law // The Contribution of Democracy to Rebuilding Postconflict Societies. 2001. Vol. 95. № 1. P. 86-10; Lipschutz R. D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sec Tarian Conflicts. The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economic and «Cultural» Violence. Beverly. — Cal.: American Political Science Association, 1998; Horovitz D. Ethnic Groups in Conflict. — Cal: Berkeley, 1985; Gurr T. Minorities as Risk: a Global View of Ethnopolitical Conflicts. — Washington (D.C)., 1995; Donald G. E. Ethno- Political Conflict // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication. 2015. P. 1-9; Rosel J. Ethnic Rationalism and Ethnic Conflict // Irternationale Politik und Gesellschaft. 1995. H. 2. P. 117–130; Dobbie. C. A. Concept for Past-Cold War Peacekeeping // Survival. 1994. № 3. P. 122; Cable L. Getting Found in the Fog: The Nature of Intervenionary Peace Operations // Small Wars and Insurgencies (special issue). 1996. № 1. P. 97; Lichter T., Parisi D., Taquino M. Residential Segregation in New Hispanic Destinations: Sities, suburbs and Rural Communities Compared // Social Science Research. 2010. Vol. 39, no 2. P. 215-230; Oushakine S. Remembering in Public: On the Affective Management of History // Ab Imperio. 2013. № 1; Roudometof V. Glocalization: A Critical Introduction. — Routledge, 2016; Yitzhaki S., Schechtman E. The «Melting Pot»: A Success Story? // Journal of Economic Inequality, Vol. 7, No. 2, 2009. P. 137-151; Demireva N. Immigration, Diversity and Social Cohesion // Migration Observatory Briefing. 2015. P 1-9.

[3] Силкин А.А. Королевство сербов, хорватов и словенцев. На пути к диктатуре. — СПб.: Алетейя, 2008; Третьякова М.Ч. Албанский вопрос во внутренней политике Македонии (1991-2001). // дисс. канд. исторических наук, 07.00.03. М., МГИМО МИД РФ, 2018; Третьякова М.Ч. Как в Македонии закончился военный конфликт в 2001 г. Охридский договор // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. С. 146 – 156; Буквич Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945—1991 гг. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 130-139; Романенко С.А. Национальное самоопределение и непризнанные государства на постсоветском на постъюгославском пространстве 1992-2014 гг. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2014. № 33. С 11-15; Алиев О.А. Босния: к истории формирования этнокультурного пространства // Вестник Пятигорского государственного лингвистического

Отдельно стоит выделить и тех исследователей, которые рассматривали боевые действия в Республике Северная Македония, сопоставляя силы албанских группировок с силами ВС страны и полиции. В некоторых исследованиях рассматриваются позиции группировок на северных территориях страны, их ресурсная база и каналы снабжения, по которым поставлялось различное вооружение. В основу исследования изучения сил противоборствующих сторон и их методов ведения боевых действий легли работы следующих авторов: Оливера Я., Грийо С., Вольфа С., Риссера Х., Стоунмена С., Костовой Д., Гуськовой Е.Ю., Бурлиновой Н.В и др[4].

При изучении конфликта на современном этапе в Республике Северная Македония были рассмотрены работы авторов, в которых делается упор на партийную борьбу албанских и македонских партий, на анализ Охридского соглашения и его значимость в урегулировании конфликта с учетом современных политических событий, на албанский фактор в конфликте, а также и на внешнюю политику страны. В основу исследования этнополитического конфликта на современном этапе легли работы следующих авторов: Исламова Д.Р., Пономаревой Е.Г., Димитровски А.,

---

университета. 2011. №1. С. 328-331; Энтина Е.Г., Синопальников Н.С. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // Современная Европа. 2020. № 2. С.131-142; Энтина Е.Г. Греческая политика в отношении Западных Балкан в контексте европейской интеграции // Научно-аналитический журнал – observer. 2020. № 2. С. 31-42; Энтина Е.Г. Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т.10. № 1. С. 107-116; Клименко З.В. Глобальное устойчивое развитие и национальное государство (на примере бывшей Югославии) // История и современность. 2019. № 4. С. 59-77; Клименко З.В. Албанский вопрос в Черногории // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 309-334; Клименко З.В. Албанский вопрос в Македонии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С.38-47. и др.

[4] Oliver Ian. War and Pease in the Balkans. — London.: Tauris in assoc. with New Europ. Publ., 2005; Grillot S., Wolf C., Risser H., Stoneman S. Special Report: A Fragile Peace: Guns and Security in PostConflict Macedonia. // Study commissioned by the United Nations Development Program and the Small Arms Surveys. 2004. P. 34-37; Костова Ј. Незавршен мир. — Скопје: Бата пресс, 2003; Гуськова Е.Ю. Предисловие. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 3. (2000-2005). — М: Индрик, 2008; Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. — М.: Индрик, 2013; Бурлинова Н.В. ЕС и НАТО: Кризисные менеджеры Европы? // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 256-264; и др.

Бондаревой Е.А., Митревской Я., Сорокина Д.А., Колоскова Е.А, Веранян А.Г. и др.[5]

Кроме того, в исследовании были использованы различные материалы и публикации по рассматриваемой проблематике в различных печатных и электронных СМИ и в Интернет-ресурсах.

Российские и зарубежные исследователи конфликтов на Балканах, в том числе и в Северной Македонии, рассмотрели противоборства этнических групп с разных сторон, учитывая экономические, политические, социальные и иные факторы, которые влияли на межэтническую напряженность. Одни исследователи, восстанавливая хронологию буквально по часам, рассмотрели военные действия, которые прошли в бывших Югославских республиках. А другая часть исследователей, обращаясь к архивным данным и анализируя основные исторические вехи балканских народов, выделила важнейшие события, которые затем и привели к межэтническим разногласиям. Однако сегодня мало изучена проблематика конфликта на современном этапе в Северной Македонии с учетом усилившегося влияния Евросоюза и Североатлантического альянса, поэтому данная диссертация, в которой анализируется албано-македонское противоборство с учетом современных политических событий в стране (государственный переворот и вступление страны в НАТО), позволяет восполнить исследовательский пробел, и в

[5] Исламов Д. Р. Саммит «ЕС - западные Балканы» - площадка для обсуждения проблем или замена переговорного процесса? // YOUTH WORLD POLITIC. 2019. № 1. С. 77-86; Пономарева Е.Г. Республика Македония: наступление албанского меньшинства // Политическая наука. 2010. № 1. С. 138-172; Пономарева Е.Г., Димитровска. А. Балканский узел международного терроризма // Научно-аналитический журнал обозреватель - observer. 2018. № 5. С. 37-51; Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124; Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан // дисс. канд. полит. наук, 23.00.04. М., МГИМО МИД РФ, 2019; Бондарева Е.А. Уничтожение культурных ценностей в Македонии // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сб. науч. тр. РАН ИНИОН. — М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 74–86; Митревска Ягода. Локальные выборы в политическом транзите и формировании элит Республики Македония // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2015. С 46-61; Сорокин Д.А. Маятник македонской партийной системы // Власть. 2011. С. 155-159; Сорокин Д. А. «Турецкий потом» как элемент политического кризиса Македонии // Власть. 2017. С.71-76; Колосков Е.А. Македонско-греческий спор о названии: аспекты, этапы и поиски решения // Славянский альманах. 2011. С. 186-203; Веранян А.Г. Роль Германии в урегулировании этнических конфликтов в Косово и Македонии в 1998-2001 гг. и изменение положения ФРГ в НАТО // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. С. 147-154; и др.

некоторой степени работа автора становится продолжением тех научных исследований, которые посвящались албано-македонскому конфликту ранее.

Объектом исследования является внутриполитический конфликт в Республике Северная Македония.

Предметом исследования выступает этнический фактор во внутриполитическом конфликте в Северной Македонии, формы и методы его урегулирования.

Цель: определить роль и значение этнического фактора в возникновении, развитии конфликта в Северной Македонии, выявить основные формы и методы его урегулирования.

Для того, чтобы достичь цели, необходимо выполнить поставленные **задачи**:

1. На теоретико-методологическом уровне необходимо обозначить подходы к анализу этнополитического конфликта, особенностям его возникновения и развития, которые послужат основой для анализа этнополитического конфликта в Северной Македонии.
2. Выявить причины возникновения этнополитического конфликта в Северной Македонии и обозначить факторы, которые повлияли на повышение уровня конфликтогенности в стране.
3. Дать характеристику противоборствующих сторон конфликта в Северной Македонии, оценив их готовность продолжить борьбу в силовой форме, а также дать оценку современному состоянию конфликта в стране.
4. Выявить формы и направления урегулирования конфликта между противоборствующими группами в Северной Македонии с учетом вмешательства Евросоюза и НАТО во внутриполитические дела страны.
5. Определить методы захвата государственной власти прозападной оппозицией и проанализировать как изменился баланс албанских и македонских политических сил в стране после цветной революции.

6. Обозначить позицию России в албано-македонском конфликте в период первых боевых столкновений правительственных сил Северной Македонии с албанскими группировками, а также и на современном этапе противоборства.

Хронологические рамки диссертационного исследования занимают период с 1991 г. по 2020 г. Нижняя граница временного отрезка определяется выходом страны из состава Югославии, что привело к обострению албано-македонского конфликта. Верхняя граница доведена до современного периода, когда в стране начался новый виток противоборства (ВМРО-ДПМНЕ против коалиции «Мы можем») на фоне провала страны на пути евроинтеграции. В то же время достижение поставленных целей и задач потребовало в ряде случаев выхода за хронологические рамки диссертации.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя системный, структурный, сравнительный методы, метод анализа документов. Для анализа албано-македонского противоборства также используются динамические концепции конфликта. Методология работы определяется поставленными в исследовании целями и задачами. Также важными установками в исследовании являются принципы объективности и историзма.

Системный подход позволяет комплексно взглянуть на причины возникновения и развития конфликта в Республике Северная Македония с разных сторон и с учётом их взаимосвязанности.

Структурный подход при изучении этнополитического конфликта позволил вывить и объединить разные позиции групп в этнополитическом противоборстве, обозначить их цели и средства для ведения борьбы друг с другом.

Сравнительный анализ в исследовании был применен для рассмотрения того, как изменялся баланс партийных и правительственных сил в разные периоды в Северной Македонии.

Анализ документов в данной работе был применен при рассмотрении Охридского соглашения, «Декларации албанских лидеров Македонии», Резолюции СБ ООН 1345 и иных важнейших документов, которые повлияли на этнополитический конфликт.

Для анализа процессов формирования, развития конфликта в Северной Македонии, а также обозначения основных направлений его управления используются динамические концепции конфликта (Э.Н. Ожиганов, Р. Дарендорф).

Принципы объективности и историзма в исследовании позволяют взглянуть на историю развития этнополитического конфликта в Республике Северная Македония, исходя из объективных данных, которые фиксируют позиции сторон в конфликте, их ресурсную базу и периоды вступления в открытое противоборство.

Источниковую и нормативную базу диссертации составляют:

- македонское законодательство и официальные документы, в которых сформулированы основные положения, связанные с этносами и их статусом в государстве[6];

- международные документы, которые были приняты для урегулирования конфликта в Республике Северная Македония[7];

- программные заявления и выступления македонских и российских представителей в СМИ и ООН, связанных с этнополитическим конфликтом в стране, а также с государственным переворотом в Северной Македонии[8];

---

[6] Политическая декларация Координационного совета албанских политический партий в Югославии. Приштина, 12 октября 1991 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Т.1 (1878-1997 гг.). — М.: Индрик, 2006. С. 216-217; Призренска декларација од 22 мај 2001. Народна Универзитетска Библиотека на Република Македонија. Скопје. 2001; Политичка декларација на Собранието на Народната Демократска Партија. // Нова Македонија. Скопје, 1991.-19 Јуни; Закон за основање на Државен универзитет во Тетово // Pravo.org. 23.02.2004. URL: http://www.pravo.org.mk/documentDetail.php?id=644 (дата обращения: 01.10.2021); и др.

[7] Документ ООН. S/2001/191. Письмо министра иностранных дел Республики Македонии его превосходительства г-на Сергяна Керима// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М.: Индрик, 2008. С. 130-131; Документ ООН. S/PRST/2001/7 Заявление председателя Совета Безопасности ООН (7марта, 2001 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М: Индрик, 2008; Резолюция 1345 СБ ООН, 21 марта 2001г; и др.

[8] Заявление МИД России в связи с новым обострением ситуации на македонско-югославской границе в районе Косово. (6 марта 2001г.) // МИД РФ. Официальный сайт. 6.03.2001. URL:

- статистические данные демографии населения за разные периоды времени в Республике Северная Македония[9];

- экономические показатели за разные периоды времени в стране[10].

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней впервые проводится комплексный анализ внутриполитического конфликта в Республике Северная Македония с учетом этнополитического фактора и международного контекста, а также осуществляется оценка эффективности методов его урегулирования. Новизна конкретизируется в следующих положениях:

1. Автор в диссертационном исследовании показывает, как за счет вербовки албанского населения, налаживания каналов поставок вооружения и медикаментов через косовскую границу, размещения тренировочных лагерей террористов, албанские боевики долгое время поддерживали свою боеспособность для того, чтобы

---

https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVSx4R/content/id/588928 (дата обращения: 22.03.2021); Заявление Председателя СБ ООН, 7 марта 2001 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М: Индрик, 2008. С. 133; Лавров С. Выступление и ответы на вопросы в рамках «Правительственного часа» в Совете Федерации Федерального собрания РФ. МИД РФ. Официальный сайт. 20.05.2015. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/ content/id/1299243 (дата обращения 11.01.2021); Заявление Председателя СБ ООН, 7 марта 2001 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т.3 (2000-2005 гг.). — М: Индрик, 2008; Заявление Г.Митевского бывшего начальника СБК, сделанном в ТВ передаче: Десет години од конфликтот 2001г. - КОД со Снежана Лупевска, Канал 5; и др.

[9] Статистички годишник на Република Македонија // Државен завод за статистика на Република Македонија 03.07.2016. URL: http://www.stat.gov.mk/Publikacii/PDFSG2016/03-Naselenie-Population.pdf (accessed: 18.03.2021); Пономарева Е.Г. Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015; Константинов М. Од каде и кога албанците навлегоа во Македонија. // Културен живот XXV. 1990; Киселиновски С. Етничките промени во Македонија (1913-1995). — Скопје: ИНИ, 2000; Ачкоска В. Идејата за «Голема Албанија» и албанизацијата на Западниот дел на Република Македонија // Вест. 2001. № 248; Државен архив на РМ. Ф: ЦК СКМ. 1.427.29.98/443-454 - Информација за зарот и ферецето; Студија за регионален развој на Република Македонија // Фонд за развој на недоволно развиени општини. Скопје, 1992; и др.

[10] Экономика Македонии // Webeconomy.ru. URL: https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=223&type=news&p=4&newsid=3526 (дата обращения: 01.12.2020); Уровень безработицы в Македонии // Take-profit.org. https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/macedonia/ (дата обращения: 10.01.2021); За полгода в Македонии закрылись четыре тысячи предприятий: оппозиция обвиняет власть // Балканист (balkanist.ru). 14.01.2021. URL: https://balkanist.ru/za-polgoda-v-makedonii-zakrylis-chetyre-tysyachi-predpriyatij-oppozitsiya-obvinyaet-vlast/ (дата обращения: 20.02.2021); Кудров В.М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет // История современности. 2002. № 1. С. 90-105; Zonis M. Economic Survey of Europe in 1994-1995. — New York., 1995; Буквич Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945—1991 гг. // Вестник Мордовского университета. 2014. № 3. С. 139; и др.

продолжать боевые действия с правительственными силами в стране.

2. В рамках данного исследования продемонстрировано, что представители Североатлантического альянса, вынуждая правительство страны пойти на переговоры с боевиками, позволяя военизированным группировкам беспрепятственно отступать в Косово, расширяя свой боевой состав на территории Северной Македонии под предлогом проведения военных операций, в действительности преследовали цель закрепления военного контингента на новых балканских рубежах, что затем привело к вступлению страны в НАТО в 2020 г.
3. Проанализировав хронологию албано-македонского конфликта, автор в своем исследовании фиксирует значительные изменения в подходе к противоборству албанской стороны, поскольку, после операции в Куманово в 2015 г., албанцы в связке с социал-демократами применили шаблонную схему цветной революции, что позволило им изменить баланс политических сил в свою сторону.
4. Автор, проанализировав информационную поддержку Евросоюза в период информационной атаки Зорана Заева на Николу Груевского и участие представителей ЕС в переговорном процессе между оппозицией (социал-демократы в связке с «албанской платформой») и премьер-министром в период беспорядков и погромов в стране в 2015-2016 гг., обозначил роль Евросоюза в цветной революции в Северной Македонии.
5. С учетом современных политических событий в стране (назначение Зорана Заева в 2017 и 2020 гг. премьер-министром, победа Стево Пендаровского на президентских выборах, главенство коалиции «Мы можем» в парламенте, выбранный путь евроинтеграции) автор обозначает направления по улучшению межгосударственных отношений между Северной Македонией и Россией, среди которых:

выстраивание отношений с партией ВМРО-ДПМНЕ и их лидером, укрепление положительного имиджа России в Северной Македонии с помощью Сербии (на примере того, как это было сделано в случае с поставками российской вакцины от COVID-19 через Сербию), налаживание культурных и образовательных контактов через «Фонд содействия развитию русско-македонских отношений».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Этнополитические конфликты в современном мире значительно осложнились из-за возможности влияния на них извне, с территории другой страны, с применением скрытых манипулятивных воздействий, направленных на дестабилизацию политической обстановки в государстве. Влияние извне может привести к иррационализации этнополитического конфликта даже в том случае, если стороны противоборства находились на пути его урегулирования. Поэтому попытки сторон противоборства, направленные на урегулирование противоречий, могут и не привести к должным результатам, если государство не способно своевременно отреагировать на внешние угрозы и оценить риски вмешательства извне в конфликт.

2. Межэтнические противоречия албанцев и македонцев формировались в разные исторические периоды, начиная с момента вторжения Османской Империи. Значимым стал период пребывания страны в составе Югославии, поскольку этническая напряженность между албанцами и македонцами значительно усилилась из-за ошибочных политических решений страны в областях миграционной и национальной политики. В период обретения независимости Северной Македонии, после выхода из состава Югославии, перед государством появились новые угрозы – усиление албанских радикалов и их боевых группировок, возникшие на фоне дестабилизации балканского региона из-за распада СФРЮ. На новые угрозы правительство Северной Македонии не смогло грамотно и своевременно

отреагировать, что впоследствии привело к вторжению албанских группировок с территории Косово.

3. Как показало исследование, Охридское соглашение не привело к урегулированию конфликта в Северной Македонии. В документе отсутствуют положения, которые могли бы объединить албанцев и македонцев. Вместо этого идет четкое разделение на албанский и македонский этнос. Отсутствие каких-либо положений в документе, предусматривающих совместную деятельность этносов по государственному развитию и урегулированию разногласий, привели к тому, что на протяжении нескольких лет после подписания данного соглашения в стране продолжались столкновения албанских группировок с правительственными силами.

4. В 2015 г., после ликвидации ключевых албанских командиров, был изменен подход албанцев в противоборстве с македонским правительством. «Албанская платформа» в связке с социал-демократами применила схему шаблонной цветной революции для того, чтобы сместить с поста премьер-министра Николу Груевского, а затем изменить баланс политических сил в свою сторону. Цветная революция проходила при поддержке представителей ЕС, которые поддерживали прозападную оппозицию. Евросоюз сделал ставку на политическую силу, которая всегда придерживалась прозападных взглядов. В обмен на поддержку ЕС Зоран Заев, после своего назначения на пост премьер-министра, заявил о необходимости евроинтеграции, что привело к смене конституционного названия для урегулирования культурно-исторического спора с греками (также способствовало вступлению в НАТО).

5. Для развития межгосударственных отношений РФ с Северной Македонией стоит делать упор на установление контактов с представителями партии ВМРО-ДПМНЕ. Выстраивание отношений с партией ВМРО-ДПМНЕ обусловлено тем, что сегодня это единственная политическая сила в стране, в период правления которой между Россией и Северной Македонией были установлены дружеские отношения. Более того, данная партия не делает

резких политических маневров в сторону Евросоюза. Необходимо также укреплять положительный имидж России в Северной Македонии через Сербию (на примере того, как это было сделано в случае с поставками российской вакцины от COVID-19 через Сербию) и путем налаживания культурных и образовательных контактов через «Фонд содействия развитию русско-македонских отношений».

6. Сегодня албанцам и македонцам необходимо сосредоточить свое внимание на проработке плана совместного развития страны (принимая во внимание интересы обеих этнических групп), отойдя от идеи евроинтеграции. Для конструктивного диалога между албанцами и македонцами также нужно пресекать любые попытки косоваров сыграть на великоалбанских настроениях, перекрывая каналы связи радикальных групп между Косово и Северной Македонией. Помимо этого, необходимо отслеживать межэтническую напряженность на северных территориях страны, где проживает большая часть албанцев. И в том случае, если будет зафиксирован рост межэтнической напряженности, необходимо задействовать все необходимые ресурсы (административные, экономические, политические) для воздействия на албанцев, тем самым, не позволяя великоалбанским настроениям перерасти в открытые столкновения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем по-новому рассматривается албано-македонское противоборство и процесс урегулирования конфликта с учетом современных политических событий, которые указывают на то, что основные межэтнические противоречия так и не были разрешены, что, в свою очередь, привело к государственному перевороту и ослаблению македонских позиций в парламенте и правительстве страны. Результат работы позволяет также понять цели, которые ставили перед собой натовские и европейские представители, вмешиваясь во внутренние дела Северной Македонии под предлогом помощи в урегулировании конфликта.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные автором результаты могут быть востребованы для составления учебно-методических материалов, а также применяться в учебном процессе в высших учебных заведениях для подготовки специалистов по конфликтологии. Выводы исследования могут быть учтены и разными экспертами для анализа современной политической ситуации в Северной Македонии, в том числе и российскими аналитиками для разработки новых подходов по выстраиванию межгосударственных отношений с данной страной.

Апробация результатов научной работы. Основные идеи, материалы и положения данного исследования нашли свое отражение в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности. Общий объем публикаций составляет 3,2 печатных листа.

По тематике данного исследования также был подготовлен доклад в рамках Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2021».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (11 параграфов), заключения, списка использованных источников, включающего 229 наименований. Общий объем работы составил 206 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначается цель работы, ставятся задачи, вытекающие из цели исследования, обозначаются хронологические рамки, определяются объект и предмет исследования, обосновываются актуальность темы исследования и новизна полученных автором результатов, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования современных этнополитических конфликтов» дается характеристика природе и происхождению этнополитических конфликтов в современном мире, уточняется понятийный аппарат и проблемное поле исследования. Помимо этого, рассматриваются факторы, влияющие на возникновение и развитие этнополитических конфликтов, а также основные походы к урегулированию подобных конфликтов.

В параграфе 1.1. «Особенности возникновения и развития современных этнополитических конфликтов» отмечается, что противоречия, ведущие к внутриполитическим разногласиям и конфронтации сторон, имеют широкий спектр социального проявления. И в особую группу внутриполитического конфликта можно выделить межнациональные и межэтнические конфликты. Поэтому конфликт в Северной Македонии можно отнести к подобной группе конфликтов, обозначив его конфликтом этнополитическим, поскольку в нем два этноса внутри страны ведут борьбу за государственную власть и отстаивание национальных интересов.

Обозначив конфликт в Северной Македонии в качестве этнополитического, далее автор в диссертационном исследовании рассматривает на теоретическом уровне подобные конфликты, отмечая, что возникновение и развитие этнополитического конфликта в современном мире происходит в результате целого ряда причин (разные ценности и

ориентиры, территориальные споры, ущемление этнических групп в правах, запрет на использование языка и проведение национальных праздников и т.д.), которые трудно разрешить, потому что ценности, традиции, ощущения этнической принадлежности закладываются в детско-юношеский период становления человека, и они могут служить основой его мировоззрения. Пойти на уступки в принципиальных мировоззренческих и ценностных вопросах представителям этнической группы практически не удается, поэтому переговоры между конфликтующими сторонами, как правило, приводят к заморозке конфликта, и он может перейти вновь в открытое противоборство, если одна из сторон конфликта не будет следовать тем договоренностям, которые были установлены в ходе переговоров, что можно было наблюдать в Северной Македонии, когда боевики вновь стали нападать на правительственные силы. Более того, подобные конфликты из-за сильного эмоционального фона легко поддаются информационно-психологическому воздействию, которое может оказываться в том числе извне, с территории другого государства.

В параграфе 1.2. «Современные научные подходы к исследованию этнополитических конфликтов» автор рассматривает разные подходы к исследованию этнополитического конфликта, отмечая, что наличие большого числа подходов к подобным конфликтам показывает сложность данного явления. Исследователи в работах, посвященных этнополитическим конфликтам, акцентируют свое внимание на разных его аспектах.

В диссертационном исследовании автор подчеркивает, что современные подходы к этнополитическим конфликтам, в которых акцентируется внимание как на рационализации, так и на иррационализации конфликта, показывают, что природа данного явления бывает изменчива из-за воздействия разных факторов, поэтому, прежде чем рассматривать любой этнополитический конфликт, нужно учитывать эту особенность. Также степень рационализации и иррационализации конфликта зависит от его политизации.

В разных подходах к этнополитическим конфликтам, приведенным в диссертационном исследовании, как правило, затрагиваются проблемы ценностей, права на самоопределение, равноправия и справедливости при распределении ресурсов, которые лежат в основе этнополитического конфликта. Также некоторыми авторами, работы которых были рассмотрены в диссертации, отмечается, что немаловажную роль в этнополитическом конфликте играет эмоциональность противоборствующих сторон, что делает этнополитические конфликты трудноразрешимыми.

В параграфе 1.3. «Факторы, влияющие на возникновение этнополитического конфликта» автор отмечает, что этнополитический конфликт сложен по своей природе, и, отчасти, это связано с его многофакторностью.

Автор, основываясь на разных исследованиях, которые относятся к изучению факторов, приводящих к этнополитическому конфликту, заключает, что данное явление возникает вследствие разногласий между этнической группой и государством по разному спектру вопросов. Поэтому этническая группа одновременно может выдвинуть сразу несколько требований к государству: присвоение родному языку статуса государственного, расширение представительства в парламенте страны (увеличение парламентских квот), справедливое распределение ресурсов (социальных, экономических) и т.д.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что некоторые подходы указывают на то, что вероятность появления конфликтной ситуации не всегда зависит от действий этнической группы. Отмечается, что ошибки, допущенные государством в миграционной и национальной политике, могут послужить причиной конфликта. И данные подходы также были включены в диссертационное исследование, чтобы, отталкиваясь от теоретических основ, обозначить те просчеты, которые были допущены правительством Северной Македонии в разные исторические периоды, что отчасти также повлияло на межэтническую напряженность в стране.

В параграфе 1.4. «Формы, методы и технологии урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов» рассматриваются теоретические подходы, которые посвящены урегулированию этнополитических конфликтов.

Отмечается, что этнополитический конфликт в силу своей сложной природы всегда трудно поддается урегулированию. Этническая группа может быть совершенно непримиримой по отношению к государству и не соглашаться на любые переговоры с представителями власти или их посредниками, что может осложнить урегулирование конфликта. Государство также в силу ряда причин иногда не может воспользоваться теми методами и технологиями, которые привели бы к урегулированию конфликта с этнической группой.

Если нет отлаженной работы государственных и общественных институтов или этническая группа не учитывает интересы государства, а государство, в свою очередь, допускает ошибки в национальной политике, то конфликт в таком случае может быть урегулирован в одностороннем порядке (полное подавление одной стороны конфликта другой). В таком случае, как правило, применяется экономическое, политическое давление или проводятся военные операции.

Урегулирование конфликта в одностороннем порядке осуществляется с помощью насильственных методов. К таковым можно отнести тюремное заключение или силовое подавление. Однако один из наиболее продуктивных способов урегулирования этнополитического конфликта – переговоры, что наглядно было продемонстрировано в Северной Македонии (стороны выслушали позиции друг друга и несколько снизили градус накала в противоборстве). Взаимопонимание между сторонами конфликта коррелирует с их успешностью в переговорах. Немаловажную роль в урегулировании конфликта играет анализ межэтнической напряженности.

Вторая глава «Особенности эволюции этнополитического конфликта в Северной Македонии» посвящена изучению причин, которые

легли в основу албано-македонских противоречий, а также анализу открытого противоборства и подходам к его урегулированию.

В параграфе 2.1. «Причины возникновения этнополитического конфликта в Северной Македонии» отмечается, что на протяжении нескольких веков формировались основные разногласия между албанцами и македонцами. В основе причин конфликта лежали разногласия по разному спектру вопросов: от права ношения хиджаба албанскими женщинами до права использования албанского языка в телепередачах. Также допущенные государственные ошибки в национальной политике и миграции, прирост албанского населения и социально-экономические проблемы привели к тому, что север страны, где преимущественно проживают албанцы, был обособлен от центра.

Автор отмечает, что распад Югославии привел к дестабилизации балканского региона и отношения между этносами данного региона значительно ухудшились, в том числе и в Северной Македонии. В свою очередь, это к привело к противоборству на политическом уровне между албанцами и македонцами, которые после обретения независимости, не могли разрешить национальный вопрос в государстве. В диссертационной работе подчеркивается, что распад Югославии привел к политической дестабилизации не только из-за усилившихся разногласий внутри страны между албанцами и македонцами, а еще и потому, что для балканского региона возникла угроза терроризма в лице албанских боевиков, деятельность которых начала распространяться за пределами Северной Македонии.

В параграфе 2.2. «Характеристика противоборствующих сторон и их готовности продолжать конфликт в силовой форме» обозначаются стороны конфликта, их ресурсная база, цели и методы ведения противоборства друг с другом.

Одна сторона конфликта – военизированные группировки, которые в январе 2001 года все чаще стали проводить боевые атаки на полицейские

посты и военные патрули на северных границах Северной Македонии, пересекая косово-македонскую границу.

Другая сторона конфликта – правительство Северной Македонии и ВС страны. Отмечается, что на новые угрозы вторжения военизированных группировок правительство Северной Македонии не смогло своевременно отреагировать, пытаясь разрешить внутренние этнические и политические противоречия, которые усилились после обретения независимости, что затем привело к вторжению албанских группировок с территории Косово. Более того, расчет на силы КФОР в Косово, сокращение воинского состава (в рамках договора с НАТО по программе «партнерство ради мира») и их неподготовленность привели к тому, что боевики в первые месяцы открытого противоборства смогли закрепиться на северных территориях, не встречая должного сопротивления со стороны полиции и ВС Северной Македонии. Только к концу марта 2001 г., после проведения военных операций «МХ» и «МХ-1», армии частично удалось выбить боевиков со своих позиций. Затем правительство Северной Македонии для урегулирования конфликта позволило НАТО провести ряд военных операции, которые оказались малоэффективными, но позволили натовцам закрепиться на новых балканских рубежах. Также при посредничестве НАТО между сторонами конфликта было подписано Охридское соглашение, которое со временем показало свою нежизнеспособность.

Автор выделяет ряд факторов, которые могут осложнить конфликт в Северной Македонии, а также ряд других условий, которые могут минимизировать шанс возникновения открытого противоборства. К факторам, которые могут осложнить конфликт, автор относит перспективу усиления великоалбанских настроений в Косово (на фоне победы партии «Самоопределение» в 2021 г.) и возможные попытки косоваров повлиять на албанцев в Северной Македонии; нахождение во власти Али Ахмети (бывший руководитель ОНА, нынешний лидер партии ДСИ в Северной Македонии) и его укрепление на политической сцене; затруднительное

социально-экономическое положение страны; демографическую ситуацию в стране (изменение соотношения численности этносов в сторону албанского населения). К факторам, которые минимизируют шанс возобновления открытого противоборства, автор относит вступление страны в НАТО; спад активности боевых группировок; политику ЕС на Балканах в направлении гармонизации отношений этносов в данном регионе; попытки нормализовать отношения правительства Северной Македонии с соседними странами и спад радикальной риторики среди политических лидеров.

В параграфе 2.3. «Современное состояние конфликта в Северной Македонии» автор дает оценку современному состоянию конфликта. В диссертационном исследовании отмечается, что после активной фазы противоборства с февраля по май 2001 г., могло сложиться иллюзорное представление, что Северная Македония встала на путь развития и внутриполитической стабилизации. Данная точка зрения могла сформироваться после подписания документов о прекращении огня и принятия Охридского соглашения сторонами конфликта, но, как показало время, албано-македонские противоречия, которые лежали в основе конфликта в Северной Македонии, никуда не исчезли.

Боевики долгие годы после подписания Охридского соглашения пересекали косово-македонскую границу, которая так и не была взята под усиленный контроль, и устраивали новые атаки на полицейские посты на северных территориях. Военизированные группировки за счет отлаженной вербовки, финансирования и транспортировки вооружения и медикаментов через косовскую границу несколько лет поддерживали свою боеспособность.

Ключевым моментом в противоборстве с албанскими боевиками на современном этапе стала операция в г. Куманово, в 2015 г., в ходе которой были ликвидированы ключевые лидеры боевиков. После операции в г. Куманово в стране больше не происходило масштабных столкновений конфликтующих сторон с применением различных средств вооружения, что указывает на деэскалацию конфликта.

В параграфе 2.4. «Основные формы и направления урегулирования этнополитических противоречий в Северной Македонии» автор рассматривает процесс урегулирования конфликта и выделяет основные его этапы. Также в параграфе анализируется Охридское соглашение и дается оценка эффективности военных операций НАТО.

Автор отмечает, что урегулирование конфликта в Северной Македонии велось по двум основным направлениям: 1) переговоры между боевиками и правительством по Охридскому соглашению и его подписание в августе 2001 г.; 2) проведение военных операций НАТО на территории страны по разоружению боевиков, а также для предоставления защиты представителям ЕС и ОБСЕ.

Натовские военные операции в Северной Македонии, равно как и установленный натовский контроль в Косово не привели к должным результатам, о чем свидетельствуют многочисленные столкновения боевиков с правительственными силами, которые происходили после их операций. Зато данные операции позволили Североатлантическому альянсу окончательно закрепиться на новых балканских рубежах.

Анализируя Охридское соглашение, которое было подписано при посредничестве ЕС и НАТО, автор делает вывод, что в нем видны некоторые противоречия. Так, данное соглашение гарантирует «мирное и гармоническое развитие гражданского общества с одновременным учетом этнической идентичности и интересов всех македонских граждан», но ни в одном пункте Охридского соглашения нет четких представлений о совместном развитии государства. Вместо объединения двух этнических групп видны только разграничения на албанский и македонский этносы.

Отмечается, что сегодня для гармонизации албано-македонских отношений правительству страны необходимо сосредоточить свое внимание на проработке плана совместного развития государства, отказавшись от евроинтеграции. Более того, для выстраивания конструктивного диалога между албанцами и македонцами, правительству страны необходимо

пресекать любые попытки косоваров повлиять на конфликт в Северной Македонии, а также отслеживать межэтническую напряженность на северных территориях государства вблизи границ с Косово.

В третьей главе «Противоборство албанских и македонских политических сил в Северной Македонии» анализируется албано-македонское противоборство на государственном уровне и рассматриваются методы захвата государственной власти прозападной оппозицией. В данной главе автор также обозначил позицию России в албано-македонском конфликте и выделил направления для улучшения межгосударственных отношений между РФ и Северной Македонией.

В параграфе 3.1. «Изменение баланса политических сил в стране на современном этапе» проанализировано албано-македонское противоборство на партийном уровне.

Отмечается, что традиционно в Северной Македонии партия-победительница, как правило, ВМРО-ДПМНЕ (Внутренняя македонская революционная организация - Демократическая партия македонского национального единства) или СДСМ (Социал-демократический союз Македонии), создает коалицию с одной из албанских партий, либо партия, набравшая наибольшее количество голосов, вступает в союз со множеством других партий, которые отражают интересы разных этнических групп в стране.

В период с 2016 по 2020 г. произошел основной переломный момент в парламентском противоборстве между «албанской платформой» в связке с социал-демократами (СДСМ) и ВМРО-ДПМНЕ. Ключевым моментом стало то, что после отставки Николы Груевского с поста премьер-министра, сначала временно был назначен премьером Эмил Дмитриев, а затем в 2017 г. премьером был избран Зоран Заев. Партия ВМРО-ДПМНЕ лишилась своего главного лидера, и, следовательно, опоры в политической борьбе за отстаивание македонских интересов.

С 2017 года также изменяется и вектор внешней политики страны, опять же потому, что ВМРО-ДПМНЕ утратила былые позиции в парламенте и правительстве. Главенство СДСМ вместе с «албанской платформой» позволило Зорану Заеву проводить внешнюю политику, нацеленную на евроинтеграцию и вступление в НАТО.

Парламентские выборы 2020 года, несмотря на протесты, связанные с переименованием страны в 2018 году и подрывом доверия македонцев к Зорану Заеву из-за череды провалов на пути евроинтеграции, позволили СДСМ в блоке с «Движением Беса» (46 мест) получить больше мест, чем ВМРО-ДПМНЕ (44 места). Результаты выборов показали, что позиция албанцев заметно укрепилась. Во-первых, албанские партии вне коалиции с СДСМ получили большее количество мест по сравнению с 2016 г. Во-вторых, албанцы из «Движения Беса» примкнули к СДСМ и стали частью правящей коалиции. В-третьих, после парламентских выборов 18 августа ДСИ (Демократический союз за интеграцию, лидер – Али Ахмети) подписала коалиционное соглашение с СДСМ, а спикером парламента стал албанец Талат Джафери. В-четвертых, разные ключевые посты в правительстве также были отданы албанцам.

В параграфе 3.2. «Методы захвата государственной власти прозападной оппозицией» анализируются технологии и методы, которые применялись для дестабилизации внутриполитической ситуации в стране.

Отмечается, что действия оппозиции в стране указывают на то, что для дестабилизации государства и снятия с поста премьер-министра Николы Груевского использовалась шаблонная схема цветной революции, включающая в себя пять этапов.

Первый этап – формирование протестного движения прозападной оппозицией, которое происходило в 2011 г. и 2015 г. В 2011 г. было сформировано молодежное протестное движение после смерти Мартина Нешкоски, а в 2015 г. после обвинений Николы Груевского и Сашо Миялкова в массовой прослушке граждан.

Второй этап – общественный резонанс и мобилизация толпы в стране в 2011 и 2015 г. В 2011 г. была проведена первая значительная мобилизация молодежной толпы, однако протесты не привели к отставке премьер-министра, поскольку они были малочисленными, а также не было поддержки оппозиции со стороны албанцев и ЕС. Поэтому подход к раскачке политической ситуации оппозицией был существенно скорректирован в 2015 г. Корректировки заключались в том, что в 2015 г. общественный резонанс (заявления о прослушке) охватил все слои населения. Автор отмечает, что в 2015 г. были привлечены иные силы (албанцы и ЕС), помимо сторонников социал-демократов в борьбе с Николой Груевским.

Третий этап – вовлечение больших слоев населения, произошедшее в 2015 г. после мобилизации толпы в центре Скопье. Через twitter-аккаунты и разные интернет-источники распространялись призывы к митингам, чтобы выступить за отставку Николы Груевского.

Четвертый этап – организация палаточного лагеря в центре Скопье после массовых протестов в стране. В палаточном лагере албанцы и часть македонского населения (поддерживающая СДСМ) жгли портреты с Николой Груевским и скандировали лозунги за отставку премьер-министра, что, в конечном итоге, и стало инструментом шантажа главы правительства.

Пятый этап – ультиматум. Он был выдвинут оппозицией после нескольких дней протестов в Скопье. Для того чтобы прекратились протесты, Зоран Заев предложил Груевскому провести переговоры (при посредничестве представителей ЕС), по итогам которых премьер-министр согласился покинуть свой пост.

Автор заключает, что технологии государственного переворота, которые были применены сторонниками СДСМ при поддержке албанцев и представителей ЕС, позволили им отстранить от власти главного македонского лидера Николы Груевского и ослабить позиции ключевой македонской партии ВМРО-ДПМНЕ в парламенте.

В параграфе 3.3. «Позиция Российской Федерации в албано-македонском конфликте» автор рассмотрел позицию России в албано-македонском конфликте как в период открытого противоборства между албанскими боевиками и правительственными силами в 2001 г., так и на современном этапе. Были выделены направления по улучшению международных отношений между РФ и Северной Македонией.

В период открытого противоборства в албано-македонском конфликте, РФ в ООН заявила, что необходимо принять меры по стабилизации обстановки в стране. В марте 2001 года МИД РФ официально сообщил, что албанские экстремисты пытаются втянуть в войну македонские ВС.

После военных действий в Северной Македонии российско-македонские отношения оставались дружественными. Особенно после 2006 г., когда на парламентских выборах победила партия ВМРО-ДПМНЕ. В период главенства данной партии в парламенте Северной Македонии несколько раз с официальным визитом Россию посещал Георге Иванов (президент Северной Македонии с 2009 по 2019 гг.). В 2011 году с рабочим визитом Северную Македонию посещал глава МИД РФ Сергей Лавров. На встрече присутствовал Президент Северной Македонии Георге Иванов, премьер-министр Никола Груевский и глава МИД Северной Македонии Антонио Милошоский. В ходе встречи обсуждалась нацеленность на поддержание положительной динамики двустороннего политического диалога.

Однако после 2015 года российско-македонские отношения резко ухудшились, когда прозападная оппозиция устроила цветную революцию, (которая была резко осуждена РФ) в стране и добилась отставки Николы Груевского. После назначения на пост главы правительства Северной Македонии Зорана Заева диалог с Россией никак не поддерживался. И это связано с тем, что Северная Македония выбрала путь евроинтеграции и вступила в НАТО в 2020 г.

Для улучшения межгосударственных отношений между РФ и Северной Македонией стоит делать упор на установление контактов с представителями партии ВМРО-ДПМНЕ, которые имеют высокий шанс вновь стать правящей партией на следующих парламентских выборах, поскольку партия СДСМ утратила доверие граждан после череды провалов на пути евроинтеграции. Выстраивание отношений с партией ВМРО-ДПМНЕ обусловлено еще и тем, что в период главенства данной партии в парламенте Северной Македонии были установлены дружеские отношения с РФ. Помимо этого, партия ВМРО-ДПМНЕ, придерживаясь умеренной риторики в отношении ЕС, не делает резких политических маневров в сторону Евросоюза.

Отмечается, что для укрепления положительного имиджа РФ среди македонского населения, Россия через Сербию может оказать влияние на граждан Северной Македонии (на примере того, как это было сделано в случае с поставками российской вакцины от COVID-19 через Сербию). Помимо этого, для укрепления российско-македонских отношений РФ стоит оказать правительственную поддержку «Фонду содействия развитию русско-македонских отношений» через который на постоянной основе необходимо проводить культурно-образовательные мероприятия в Северной Македонии.

В **заключении** обозначены основные выводы и результаты диссертационного исследования. Отмечается, что межэтнические противоречия, которые формировались веками, так и не были разрешены после заключения Охридского соглашения, поскольку после его подписания албанские группировки несколько лет продолжали вступать в открытое противоборство с правительственными силами. После разгрома боевиков в 2015 г. в Куманово албанцы в связке с социал-демократами устроили цветную революцию в стране, что указывает на смену подхода в противоборстве с македонцами, представителями ВМРО-ДПМНЕ и их политическими лидерами. Это в конечном итоге привело к изменению баланса политических сил в стране и ослаблению позиций представителей ВМРО-ДПМНЕ на парламентском и правительственном уровнях в 2020 г.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные материалы и положения диссертации изложены в 5 научных публикациях автора общим объемом 2,5 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Спасов А.А. Политические последствия подписания Охридского соглашения для Республики Северная Македония // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 315–321. (0.3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,162.

2. Манойло А.В., Спасов А.А. Политические и военные аспекты операций НАТО в Республике Северная Македония // Россия и современный мир. – 2021. – № 3. – С. 235–253. (1.3 п.л. / авторский вклад – 0,6 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 1,290.

3. Спасов А.А. Специфика развития этнополитического конфликта в Республике Северная Македония // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2021. – № 3. – С. 117-130. (0.8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 1,244.

4. Спасов А.А. Цветная революция в Северной Македонии: технологии прозападной оппозиции // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 2. – С. 127–135. (0.5 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 1,484.

5. Спасов А.А. Путь евроинтеграции Республики Северная Македония // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 3. – С. 299–305. (0.3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,162.